

УДК 81-139

З. А. Добренькова

Z. A. Dobrenkova

**ФРЕЙМОВЫЙ АНАЛИЗ
ИНФОРМАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ РАССКАЗА
Л. Н. ТОЛСТОГО «ЧТО Я ВИДЕЛ ВО СНЕ»**

**FRAME ANALYSIS
OF THE INFORMATION STRUCTURE
OF LEV TOLSTOY'S STORY «WHAT I SAW IN A DREAM»**

Аннотация. В основе современной когнитивной лингвистики лежит реализуемый в различных дискурсах антропоцентрический фактор. При этом одной из актуальных исследовательских задач является фреймовый анализ информационной структуры текста. Предметом настоящего исследования служит структура фрейма «Прощение». Цели исследования – выявление структуры фрейма «Прощение» как концепта и сценария в рассказе Л. Н. Толстого «Что я видел во сне», определение роли данного фрейма в развёртывании информационной структуры текста.

В статье представлена модель фреймового анализа, с помощью которой выявляются авторские подслоты фрейма-сценария «Прощение» и перцептивные характеристики фрейма-концепта. Сопоставление узуальных и универсальных характеристик фрейма помогает раскрыть особенности развёртывания информационной структуры рассказа, позволяет лучше понять авторскую интерпретацию ситуации прощения.

Abstract. The basis of contemporary cognitive linguistics is the anthropocentric factor realized in various discourses. At the same time, one of the urgent research tasks is the frame analysis of the information structure of the text. The subject of this study is the structure of the Forgiveness frame. The objectives of the study are to identify the structure of the frame Forgiveness frame as a concept and scenario in Lev Tolstoy's story «What I saw in a dream», to determine the role of this frame in the deployment of the information structure of the text.

The article demonstrates a model of frame analysis, which helps to identify the author's subslots of the Forgiveness frame-scenario and the perceptual characteristics of the frame-concept. Comparison of the usual and universal characteristics of the Forgiveness frame helps to reveal the features of the deployment of the information structure of the story, allows you to better understand the author's interpretation of the situation of Forgiveness.

Ключевые слова: фрейм, концепт, фреймовый анализ, информационная структура текста, сценарный слот, подслот, русская литература, Лев Толстой.

Keywords: frame, concept, frame analysis, text information structure, scenario slot, subslot, Russian literature, Lev Tolstoy.

Понятие «*фрейм*» (англ. *frame* – рамка, каркас) пришло в гуманитарные науки из информатики и исследований в области искусственного интеллекта сравнительно недавно – в конце XX века. Особенное распространение оно получило в когнитивной лингвистике. Марвин Минский, который, собственно, и ввёл данный термин, определял фрейм как единицу представления знаний, содержащую «свернутую стереотипную информацию о каких-либо зафиксированных прошлым опытом явлениях или ситуациях» [8, с. 27]. Фрейм содержит структурированные знания, которые в разных модификациях переносятся на объекты и явления, в том числе в тексты. Фреймы позволяют структурировать познавательные и в целом мыслительные процессы, включая выбор языковых средств [4; 6]. С помощью фреймов можно моделировать различные понятия и ситуации, представляя их в виде схематических образований, состоящих из отдельных элементов – слотов (*slots*). Использование фреймов открывает новые возможности для анализа текстов, в особенности для изучения их информационной структуры.

Предметом настоящего исследования является структура фрейма «*Прощение*». Данное понятие обладает характерными концептуальными признаками, которые описаны в лингвистических исследованиях, указаны в толковых и ассоциативных словарях [1; 11]. Ядро концепта «*Прощение*» составляет константа «*Освобождение*» как конечная цель процесса прощения [7]. Приядерную зону концепта формируют компоненты «*Обида*», «*Обидчик*», «*Обижённый*», обозначающие первопричину всего процесса и участников ситуации. Ближняя периферия представлена понятиями «*Вина*», «*Ошибка*», «*Извинение*», «*Забвение*», «*Раскаяние*» (обозначают важные составляющие психологической ситуации). Дальняя периферия образована понятиями «*Грех*», «*Милость*», «*Милосердие*», «*Покаяние*», «*Трудно*», «*Нужно*», «*Отсутствует*», «*Понять*» и другими. Следует отметить, что прощение является одним из ключевых концептов христианства и русской православной культуры [3].

Для определения сценарных слотов фрейма «*Прощение*» мы использовали модель прощения, разработанную американским психологом Робертом Энрайтом [5, с. 98 – 99], в соответствии с которой были выделены следующие слоты: **Возникновение обиды → Чувство стыда → Состояние гнева → Разрыв отношений → Переживание обиды → Переосмысление обиды → Эмпатия к обидчику → Примирение.** Перечисленные слоты соответствуют основным этапам исследуемого психологического процесса.

В качестве объекта фреймового анализа нами был выбран рассказ Льва Николаевича Толстого «Что я видел во сне», написанный в 1906 году (опубликован в 1911 году, уже после смерти писателя). Информационная структура рассказа связана с мотивом прощения – одним из наиболее значимых в творчестве Л. Н. Толстого [2]. Главный герой, шестидесятилетний князь Михаил Иванович Ш.

глубоко обижен на свою дочь Лизу. Будучи любимицей отца, обласканная вниманием и заботой, она выбрала из множества достойных женихов бедного студента-шведа. Привлеченная интересными рассуждениями молодого человека, она была готова оставить ради него светскую жизнь и семью. Но студент оказался женатым, и вскоре пыл отношений между молодыми людьми угас. Брошенная женихом и отвергнутая отцом, Лизанька остается одна с ребенком. Князь не может простить ей «падения», боясь позора и осуждения в обществе. Однако после долгой внутренней борьбы он преодолевает обиду и прощает дочь, но принять ребенка он так и не смог [10].

Алгоритм фреймового анализа позволяет нам выявить в тексте рассказа авторские подслоты и определить особенности концептуализации фрейма «Прощение» в авторском дискурсе. Алгоритм этот следующий: Текстовая макроситуация, развиваемая в рамках сценарного фрейма → Фрейм → Сценарные слоты фрейма → Микроситуации / речевые компоненты структуры текста; формирующие слоты / подслоты; их языковая организация → Ключевые лексемы микроситуаций → Внутритекстовые смысловые приращения / вершины (являются компонентами концепта) → Интерпретация текста.

Представляя информационную структуру повествования как распределение «текстовой содержательно-смысловой информации с учетом особенностей употребления языковых средств, фрейм-сценарий» [9, с. 53], мы обнаруживаем, что фрейм «Прощение» образует композиционно-речевую структуру текста, а вершины фрейма (определенные значения слотов), будучи компонентами концепта, формируют сложение смыслов.

В ходе текстового анализа мы выделили внутри универсальных слотов наращенные подслоты, возникшие вследствие авторской интерпретации процесса прощения: **Уязвление гордости** – князь боится молвы (как мотив проходит через весь рассказ, как вершина фрейма встречается в нескольких слотах); **Предательство / грехопадение дочери** – самая страшная обида для отца (внутри слота «Возникновение обиды»); **Страдание Лизы** – Лизанька испытывает чувство вины перед отцом; **Осознание сопричастности вины** – князь понимает, что своим отторжением наносит дочери ответную обиду (показатель двустороннего характера обиды, внутри слота «Переосмысление обиды»); **Субъективность восприятия, углубление обиды, желание мести** – состояния обиженного, отражающие болезненную рефлекссию (внутри слота «Переживание обиды»); **Чувство ненависти** – внутри слота «Состояние гнева»; **Невинная жертва** – ни в чем не повинный ребенок Лизы становится для князя объектом неприязни и отторжения; **Неполнота прощения** – смысловая доминанта всего фрейма: из-за отказа принять Лизиного ребенка становятся невозможными для князя как полное освобождение от

гнетущего чувства обиды, так и полное, всецелое прощение (внутри слота «Примирение»).

С учетом наращенных подслотов фрейм-сценарий «Прощение» выглядит в рассказе таким образом: **Возникновение обиды → Грехопадение → Предательство дочери → Уязвление гордости → Переживание стыда → Состояние гнева → Страдание женщины-искусительницы / мученицы → Страдание невинной жертвы / внебрачного ребенка → Разрыв отношений → Переживание обиды → Субъективность видения ситуации → Переживание чувства ненависти → Желание мести → Переосмысление обиды → Трансформация образа обидчицы → Эмпатия к дочери → Осознание сопричастности вины → Примирение → Неполнота прощения** (курсивом выделены авторские подслоты).

Каждый слот фрейма состоит из микроситуаций / речевых фрагментов с особым языковым наполнением (функционально-смысловые типы речи (ФСТР), тактики, лексические повторы, метафоризация, символизация, видовременная парадигма и прочее). Анализ языковых средств позволил нам выделить ключевые слова, смысловые приращения которых образуют вершины слотов (курсивом обозначены названия слотов): **оскорбление, предательство, грехопадение, позор – возникновение обиды; попытка скрыть чувства, растерянность, боязнь общественного мнения – переживание стыда; глубокая обида, страдание, желание скрыть боль, разрыв отношений, оскорбленная гордость, эгоизм; противоречивость восприятия нанесшего обиду субъекта в прошлом и настоящем: тогда и теперь, воспоминания; амбивалентность состояния героя, понесшего обиду: любовь, ненависть, представление о женщине как о грешнице, непонимание, мучение, ярость, желание мести – переживание обиды; отказ от дочери – разрыв отношений; сдерживание ярости, злоба – состояние гнева; поиски смысла жизни, страдание, любовь, угрызания совести, разрыв отношений, желание смерти, страдания женщины (как наказание за совершенный грех), материнство, обновление, страх встречи, жалость к обидчику из-за его страданий, подмена образа обидчицы, забвение обиды, осознание собственной вины, невинность дочери, желание получить прощение – переосмысление обиды; примирение, прощение, облегчение, невозможность простить ребенка, невинная жертва, неполнота прощения – примирение.**

Выделенные вершины раскрывают авторский характер концептуализации фрейма-концепта «Прощение», проявляют образующие его периферийные компоненты. Как мы видим, по мере повествования расширяется число участников ситуации (обидчик, обидчица, ребенок как невинная жертва), усложняется характер самой обиды (обоюдная обида, нарастающая обида, греховная обида). Подчеркивается амбивалентность состояний обиженного (любовь и ненависть к

дочери, одновременное осознание себя как обиженного и как обидчика) и обидчицы (утрызения совести / желание материнства, ощущение себя как страдалицы и искусительницы, грехопадение / обновление). На процесс прощения также влияют сторонние точки зрения (общественное мнение, родственники, рефлексия обиженного, «косвенная» исповедь Лизы). Однако полного, безусловного прощения достичь так и не удастся.

Итак, анализ развертывания сценарных слотов фрейма и определение их вершин позволяет не только выявить наращенные в рамках авторской интерпретации дополнительные слоты и определить авторский ассоциативный план фрейма-концепта, но и выйти на смысловой уровень литературного произведения. Предложенный в статье алгоритм фреймового анализа может найти применение в последующих исследованиях структуры фрейма и его функций в художественном тексте.

Список источников и литературы

1. *Бабушкин А.П.* Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика. Автореферат диссертации доктора филологических наук. – Воронеж: Воронежский гос. университет, 1998.
2. *Басинский П.В.* Лев Толстой: бегство из рая. – М.: АСТ; «Астрель», 2010.
3. *Брилева И.С.* О категории прощения в системе традиционного мировоззрения (на материале русской народной несказочной прозы) // Мир русского слова. – 2015. – № 1. – С. 35-44.
4. *Волосухина Н.В.* К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://upload.pgu.ru/iblock/362/uch_2010_iii_00007.pdf (дата обращения: 22.05.2022).
5. *Гассин Э.А.* Психология прощения. Источник: сайт «HR-Portal. Сообщество HR-менеджеров» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://hr-portal.ru/article/psihologiya-proshcheniya> (дата обращения: 05.06.2022).
6. *Демьянков В.З.* Фрейм // Краткий словарь когнитивных терминов / Авторы-составители: Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. Под общ. редакцией Е.С. Кубряковой. – М.: Филологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. – С. 187-189.
7. *Камилльянова Ю.М.* Концепт «прощение» в творчестве Б. Зайцева // Проблемы изучения жизни и творчества Б.К. Зайцева. Вторые Международные Зайцевские чтения. Сборник статей / Отв. редактор А.П. Черников. – Калуга: «Гриф», 2000. – С. 50-53.
8. *Минский Марвин.* Фреймы для представления знаний. Перевод с английского О.Н. Гринбаума / Под ред. Ф.М. Кулакова. – М.: «Энергия», 1979.

9. *Сидельцев А.В.* Информационная структура и Information Structure // Логический анализ языка. Информационная структура текстов разных жанров и эпох / Отв. редактор Н.Д. Арутюнова. – М.: «Гнозис», 2014. – С. 51-60.

10. *Толстой Л.Н.* Что я видел во сне // Толстой Л.Н. Собрание сочинений. В 22 томах. Том XIV. – М.: «Художественная литература», 1983. – С. 201-216.

11. *Чесноков И.И.* Концепт «прощение»: история ключевого слова // Кирилло-Мефодиевские традиции на Нижней Волге. Материалы научной конференции, г. Волгоград, 24-25 мая 2002 г. / Научный редактор В.И. Супрун. Выпуск 6. – Волгоград: «Перемена», 2004. – С. 71-76.

© Добренькова З.А., 2022

